

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ИНСТИТУТ ПРАВА

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

ДОПУЩЕНА
к защите
и.о. зав. кафедрой ГПД
_____ С.Ф. Литвинова

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

Процедура помещения несовершеннолетних в учебно-
воспитательные учреждения закрытого типа в государствах
постсоветского пространства

Б-ЮП-15-118099. 2306-с. 33.000. БР

Студент
Гр. Б-ЮП-15-02

_____

Ю.В. Лапшина

Руководитель
канд.юрид.наук., доцент кафедры УПД

_____

А.В. Верещагина

Проверка на плагиат
канд.юрид.наук, доцент кафедры ГПД

_____

А.Г. Кравченко

Нормоконтролер
канд. юрид.наук., доцент кафедры ГПД

_____

А.Р. Пурге

Владивосток 2019

Содержание

Введение	3
1 Теоретические основы института помещения в учебно- воспитательные учреждения в государствах постсоветского пространства	7
2 Основания и условия для помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение в государствах постсоветского пространства	15
3 Проблемные вопросы института помещения в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа на примере судебной практики Российской Федерации	25
Заключение	41
Список использованных источников	44

Введение

Работа посвящена исследованию процедуры освобождения несовершеннолетних от наказания путём помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение, выступающей одной из форм восстановительного правосудия в рамках ювенальной юстиции. Подобная альтернатива уголовному наказанию позволяет достичь баланса между неотвратимостью юридической ответственности и возможностью исправления, социализации без ущерба для личности несовершеннолетнего осужденного.

Уголовная политика государств постсоветского пространства относительно несовершеннолетних, базирующаяся на принципах гуманного обращения, индивидуального подхода, поддержки семьи и взаимодействии с ней, заключается в том, чтобы применять уголовное наказание как крайнюю меру, а при возможности исправления ограничиваться воспитательным воздействием. Данная мысль красной нитью проходит через законодательство стран постсоветского пространства, посвященное вопросам ответственности подростков.

Одной из гарантий соблюдения прав несовершеннолетних выступает обязательство государств исполнять международные соглашения по вопросам защиты прав ребенка, в частности, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 года [1], Конвенцию ООН 1989 года «О правах ребенка» [2] и др. Государства должны в максимальной степени благоприятствовать всестороннему развитию личности, получению образования, улучшению физических показателей, реализации творческих способностей и т.п.

Изучая институт помещения несовершеннолетних в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа в Российской Федерации, видится необходимым, используя метод сравнительного правоведения, рассмотреть данную меру в государствах постсоветского пространства. Сравнительно-правовой метод заключается в сопоставлении сходных юридических понятий, явлений, процессов, существующих одновременно или раздельно в известный период времени [3, с.22]. В учебной литературе различают микросравнение (сравнение элементов правовых систем) и макросравнение (сравнение правовых систем) [4, с.43]. Поскольку предметом исследования выступал институт помещения несовершеннолетних в учебно-воспитательное учреждение, то в данном случае использовалось микросравнение однопорядковых правовых институтов, действующих в настоящее время в правовых системах разных стран.

Утверждения о важности изучения зарубежного опыта неоднократно находили отражение в работах известных ученых-компаративистов.

А.М. Лушников в работе «История и методология юридической науки» отмечает, что, анализируя ту или иную теоретическую, практическую проблему применения российского законодательства в сравнении, можно найти способы решения этих проблем на примере зарубежных стран. При этом автор делает акцент на то, что при обосновании предложения по заимствованию, трансплантации отдельных норм, институтов необходимо учитывать возможности и пределы трансплантации иностранных норм в российское законодательства, избегая механического заимствования зарубежного опыта, поскольку каждая национальная правовая система — это продукт исторического развития конкретной страны, с особенностями ее истории, экономики, политической структуры, бытовых и культурных традиций [5, с.61].

С подобной позицией нельзя не согласиться, общеизвестно, что право не может развиваться изолированно от остального мира. Зарубежный опыт позволяет перенять механизмы правового регулирования, уже доказавшие свою эффективность в практике других стран, и с учетом модификации под национальные особенности решить существующие проблемы.

Объектом исследования выступало уголовное законодательство следующих государств: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Латвия, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Эстония. Ранее они входили в состав единого государства, однако с течением времени избрали путь автономного развития. Правовые системы данных стран имеют общие корни, входят в одну романо-германскую правовую семью, что объясняет их схожесть.

На международном уровне критически оценивают подобные меры воспитательного воздействия. В своем докладе «Потерянные для правосудия – Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом» Международный чрезвычайный детский фонд ООН, выражая озабоченность условиями жизни детей (несоблюдение санитарных требований, недостаточное финансирование, отсутствие должной квалификации педагогов, психологов и др.), помещаемых в воспитательные учреждения, дополнительно поднимает проблему зыбкости оснований для принятия решения о применении данной меры воздействия [6].

Подростки в особенности склонны к делинквентному поведению. Объясняется это тем, что в рассматриваемый период психосоциальное развитие ребенка крайне чувствительно к внешнему воздействию. Формируется понимание о правовой культуре поведения, о моральных устоях общества, происходит поиск ценностных ориентиров. Неуверенность, повышенная внушаемость, желание самоутвердиться приводят к подражанию поведения взрослых, поиску риска, вступлению в объединения,

пропагандирующие «уличную» субкультуру. Мы согласны с позицией Е.В. Рерух в части того, что огромное влияние на поведение подростка оказывает «первичная» среда – семья. Попустительство со стороны родителей, ослабление социального контроля являются условиями, допускающими бесконтрольное поведение, которое переходит в неспособность личности к самоограничению [7, с.77].

Важно выбрать действенный способ воздействия на поведение подростков, совершивших общественно-опасное деяние, который не навредил бы дальнейшему развитию личности. Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних в Общей части Уголовных кодексов государств постсоветского пространства отведены отдельные разделы с делением на главы (Россия, Грузия, Белоруссия, Азербайджан, Туркменистан, Таджикистан, Армения), разделы без деления на главы (Украина, Казахстан) или глава (Латвия).

Наименование разделов в основном носит схожий характер «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (УК Украины [8], УК России [9]), «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» (УК Белоруссии [10], УК Грузии [11]), «Уголовная ответственность несовершеннолетних» (УК Азербайджана [12], УК Туркменистана [13]).

Главы в зависимости от классификации правовой природы меры носят названия: «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» (УК Грузии [11]), «Наказание и его назначение лицам до 18 лет» (УК Белоруссии [10]) и т.п. Закрепляя общие основания освобождения от уголовной ответственности, они предусматривают применение мер воспитательного воздействия и освобождение от наказания.

В исследовании будут выявлены факторы, на наш взгляд, затрудняющие применение освобождения несовершеннолетних от наказания путем помещения в учебно-воспитательное учреждение и предложены способы их преодоления.

Конечной целью работы является выработка с учетом зарубежного опыта предложений о внесении изменений в область уголовного права Российской Федерации, связанную с помещением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Нами предполагается решить следующие задачи:

- 1 изучить законодательство и научную литературу по рассматриваемой теме;
- 2 соотнести правовую природу института помещения в специальное учебное учреждение закрытого типа с иными уголовно-правовыми мерами;
- 3 определить основания и условия для помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

4 выявить причины обжалования приговоров судов Российской Федерации, содержащих ссылку на статью 92 Уголовного кодекса;

5 обобщить критерии, которыми руководствуется суды Российской Федерации при принятии решения о помещении в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (бытовые условия, уровень психического развития лица, направленность преступных действий).

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения.

Предметом исследования выступают нормы уголовного, уголовно-процессуального закона стран постсоветского пространства, касающиеся уголовной ответственности и освобождения от нее несовершеннолетних, а также сложившаяся практика российских судов.

При исследовании использовались следующие методы: формально-логический, анализ, сравнение, статистический.

При подготовке курсовой работы было изучено законодательство Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Латвии, России, Таджикистана, Туркменистана, Украины, Эстонии, проанализирована судебная практика судов Дальневосточного федерального округа, использовалась правовая доктрина.

По структуре дипломная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемых источников.

1 Теоретические основы института помещения в учебно-воспитательные учреждения в государствах постсоветского пространства

Начиная с 19 века сохраняется интерес к поиску более эффективных альтернатив уголовному наказанию. На первый план выходит восстановительное правосудие – новый подход к разрешению конфликтов, направленный на достижение справедливости и сбалансирование потребностей общества. Как справедливо отмечают Н.С. Пахолкин и И.В. Смолькова: «...подобное внимание обусловлено рядом причин: социальных и экономических. К социальным относится проблема реабилитации после отбывания уголовного наказания и предупреждение новых преступлений, а экономические предпосылки связываются с ограниченностью материальных ресурсов необходимых для содержания заключенных» [14, с.132].

Следовательно, возникает вопрос об оправданности применения к личности осуждённого столь суровых лишений, действительно ли это приводит к восстановлению прав потерпевшего или же при стечении определённой совокупности обстоятельств возможен иной подход, действующий в защиту пострадавшего, но при этом по возможности смягчающий негативные последствия для несовершеннолетнего преступника?

В случаях, если вред, причинённый преступлением, может быть устранен иным способом, то целесообразно принцип неотвратимости наказания заменить принципом обязательности заглаживания вреда и возмещения ущерба, что также принесет воспитательный эффект, поскольку связан с высокой степенью ответственности и должен сопровождаться активными действиями несовершеннолетнего по устранению негативных последствий противоправного деяния. Нельзя не согласиться с М.В. Ожигановой в части того, что отказ от применения уголовно-правовых мер и (или) их минимизация в рамках восстановительного правосудия направлены на реализацию как интересов ребёнка, так и общества в целом. Ею отмечено: «Особенно опасны последствия стигматизации для юного нарушителя, когда еще не завершены процессы взросления, личностной и социальной идентификации, когда идет интенсивный поиск своей социальной роли и образцов для подражания» [15, с. 38].

Мы придерживаемся вышеизложенного мнения, а также считаем, что именно помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, позволяет уменьшить негативные последствия для психосоциального

развития ребенка. Её применение отвечает современным тенденциям гуманизации отрасли уголовного права в рассматриваемой области.

Во всех рассмотренных нормативно-правовых актах прослеживается ключевой принцип ответственности несовершеннолетних – это поиск более мягких и гуманных подходов с учетом социально-психологических аспектов жизни. В результате сравнительно-правового анализа законодательства государств постсоветского пространства по вопросам замены уголовного наказания несовершеннолетним, осужденным за совершение преступления, помещением в специальное учебное учреждение проведена классификация по правовой природе данного способа воздействия.

Законодательство стран постсоветского пространства по-разному определяет правовую природу исследуемой меры. Формально их можно подразделить на следующие виды:

1 приравнивают к принудительным мерам воспитательного воздействия (Казахстан, Украина Грузия, Белоруссия, Латвия);

2 рассматривают как освобождение от наказания (Армения, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан, Россия);

3 рассматривают как наказание (Эстония).

В первом случае, при квалификации особых проблем не возникает. Законодатель однозначно относит помещение в специализированные учебные учреждения к мерам воспитательного воздействия. В УК Грузии это положение отражено п. «д» ч.1 ст. 91 «Виды принудительных мер воспитательного воздействия» (п.5 ч.2 ст.117 УК Республики Белоруссия [10], п.5 ч.2 ст. 105 УК Украины [8], п.4 ч. 1 ст. 66 УК Латвии [16], п.5 ч.1 ст. 84 УК Казахстана [17]). При этом в ч. 3 ст.91 УК Грузии предусмотрено, что в случае систематического нарушения несовершеннолетним условий, предусмотренных принудительными мерами воспитательного воздействия, эта мера отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности [11]. Аналогичное положение закреплено в ч. 2 ст. 66 УК Латвии [16].

В УК России подобной санкции не предусмотрено. В случаях самовольного ухода несовершеннолетнего из специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, невозвращения его в указанное учреждение, а также в других случаях уклонения несовершеннолетнего от пребывания в указанном учреждении суд на основании представления администрации, согласованного с комиссией по делам несовершеннолетних, вправе лишь восстановить срок пребывания учебно-воспитательном учреждении, однако при этом общий срок нахождения не должен превышать 3 лет и подлежит прекращению при достижении несовершеннолетним 18-летнего возраста [18].

На наш взгляд, закрепление возможности судам отменять ранее принятое решение об освобождении от наказания вполне обоснованно и может эффективно сказаться на поведении подростков, девиантное поведение которых требует педагогической коррекции. Данное обстоятельство будет также выступать сдерживающим фактором нарушения несовершеннолетними порядка пребывания в учебно-воспитательных учреждениях.

Вместе с тем в уголовном законе Латвии не детализировано, что следует понимать под систематизированным нарушением. Решение озвученной проблемы можно найти в УК Казахстана, которым установлено, что именно умышленное неисполнение несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия 2 и более раз в течение года позволяет суду привлечь нарушителя к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление [17].

Иная ситуация наблюдается во 2 выделенной нами подгруппе стран. Анализ законодательства не позволяет сказать что-либо определенное о правовой природе исследуемой меры. Она не отнесена ни к видам наказания, ни к мерам принудительного воспитательного воздействия. Ей отведена в уголовном законодательстве государств отдельная статья «Освобождение от наказания ...» (ст.88 УК Туркменистана [13], ст. 89 УК Азербайджана [12], ст. 93 УК Армении [19], ст. 90 УК Таджикистана [20], ст. 92 УК России [9]).

В Эстонии помещение несовершеннолетних в учебно-воспитательные учреждения приравнивается к видам наказания. Так в ст. 87 «Наказания, налагаемые на несовершеннолетних и молодых людей» УК Эстонии предусмотрено, что подобная санкция может быть наложена на лицо, совершившее проступок в возрасте от 14, но не более 18 лет, чей уровень морального и умственного развития не в полной мере позволяет осознавать степень ответственности за совершенное преступление [21].

Вместе с тем, в теоретических исследованиях также отсутствует единообразное определение роли и места специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа в системе профилактики преступности несовершеннолетних. Консенсус существует лишь в осознании необходимости функционирования подобных учреждений.

Научные взгляды, касающиеся места данной меры воздействия в системе уголовного права, можно дифференцировать на следующие группы:

- 1 отнесение к особому, наиболее строгому виду мер воспитательного воздействия;
- 2 причисление к видам наказания;
- 3 выделение в качестве особой меры с элементами уголовного наказания.

Наиболее распространённой является позиция о том, что помещение в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа – это особый вид мер воспитательного

воздействия. Придерживаются вышеизложенного мнения, в частности, Е.В. Евстифеева, С.В. Кара, М.Ю. Прилепская.

Отсутствие меры в закрепленном перечне воспитательных мер свидетельствует о том, что законодатель не в полной мере определил ее правовую природу в системе воспитательного воздействия [22, с. 201]. С.В. Кара, указывает: «... мера отличается комплексностью, систематичностью и большей интенсивностью воздействия, поскольку не только сопряжена с изъятием несовершеннолетнего из его микросоциального окружения, но и осуществляется специалистами (педагогами, психологами, воспитателями) и предполагает соблюдение специальных требований режима (учебы, отдыха, досуга, трудового воспитания)», все же полагает: «... помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение является самостоятельной принудительной формой воспитательного воздействия, наиболее строгой, сохраняющей особые основания применения и содержащая в себе элементы уголовного наказания» [23, с. 144]. По мнению М.Ю. Прилепской направленность указанной меры на более широкое социальное воспитание характерна для института мер воспитательного воздействия [24, с. 89].

Действительно, содержание статьи подтверждает верность подобной трактовки: «...Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия ...» [9]. Дефинитивная составляющая нормы, раскрывает содержание воздействия через отнесение к виду воспитательных мер. Казалось бы, сомнений не должно возникать, но при дальнейшем ознакомлении с законом, решение вопроса не выглядит столь очевидным...

Обратившись к норме ст. 90 УК РФ «Применение принудительных мер воспитательного воздействия», закрепляющей виды воспитательных мер (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего) [9], мы не увидим среди перечня помещение в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Помимо этого, сложно не заметить схожесть с лишением свободы по характеру ограничений прав осужденного, помещенного в воспитательное учреждение закрытого типа. В обоих случаях присутствует принудительная изоляция от общества на определённый срок, постоянный контроль со стороны администрации учреждения, необходимость соблюдения правил внутреннего распорядка, при необходимости проведение личного осмотра педагогом в отношении осуждённого, осмотра вещей, в крайних случаях применение мер физического сдерживания и др. Перечень действий, допускаемых к применению по отношению к

несовершеннолетним со стороны сотрудников специального учебного учреждения, закреплён в ст. 15 Федерального закона «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее по тексту работы ФЗ «О профилактике безнадзорности») [18] и детализируется в положениях о порядке содержания воспитанников конкретно взятого образовательного учреждения.

В связи с вышеизложенным, имеется и другой подход к оценке помещения в специальное учебное учреждение закрытого типа. Так, Т.Г. Понятовская считает, что это по сути специальный вид лишения свободы для несовершеннолетних, исполняющий роль уголовного наказания [25]. Схожесть проявляется в процедуре принятия решения судом об освобождении от наказания. Такой же позиции придерживается В.А. Терентьева, которая обращает внимание на то, что законодательная конструкция обязывает сначала назначать несовершеннолетнему лишение свободы, а уж затем заменять его мерами, предусмотренными ч. 2 ст. 92 УК РФ [26, с. 286]. Условие об обязательности осуждения к лишению свободы влияет на усложнение содержания судебного решения, в мотивировочной части которого судья должен вначале квалифицировать действия подростка по особенной части Уголовного кодекса и назначить соответствующее наказание в виде лишения свободы, а затем обосновать вывод о возможности освобождения от него. Аналогичная двойная конструкция затем переносится и в резолютивную часть приговора. По мнению В.М. Зубенко, это свидетельствует о возможности приравнивания помещения в учебные заведения закрытого типа к виду наказаний [27, с. 50].

Безоговорочно согласиться с приведенным выше доводом мы не можем. Это связано прежде всего с тем, что в рассматриваемой ситуации воспитательное воздействие выражается через направленность на коррекцию поведения, достижение педагогического эффекта путём психологической реабилитации, консультативной и профилактической работы с воспитанниками с целью социализации личности, формирования правосознания нормоправной направленности. В дополнение, Уголовные кодексы исследуемых стран содержат исчерпывающий перечень видов наказаний, среди которых исследуемое средство воздействия не включено.

Важно помнить о том, что назначение наказания влечёт определённое юридическое последствие – судимость. Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым [9]. Помещение лица в специальное учебно-воспитательное учреждение,

наоборот, не влечёт судимости, так как является безусловным основанием для освобождения от уголовного наказания.

Обоснованной представляется позиция Ю.Е. Пудовочкина. Автор определяет юридическую природу помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение как самостоятельную форму меры уголовно-правового характера (наряду с наказанием и принудительными мерами воспитательного воздействия), считает, что если принудительные меры воспитательного воздействия рассчитаны, в основном, на сознательность самого несовершеннолетнего, то помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение, напротив, отличается постоянством воздействия, систематичностью, большей интенсивностью, целенаправленностью [28].

Нельзя не согласиться с идеей И.Н. Тюриной, в которой она склоняется в пользу классификации помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, содержащегося в ч. 2 ст. 92 УК РФ, в качестве отдельного вида уголовно-правового воздействия. Она справедливо указывает на коллизию между ч. 1 и 2 ст. 28 ФЗ «О профилактике безнадзорности». В связи с чем четко не определяется «статус» помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В одном случае данный прием обозначается как принудительная мера воспитательного воздействия, а в другом идет речь как о самостоятельном виде наряду с принудительными мерами воспитательного воздействия [29, с. 205]. Противоречие существует между ч. 1 и 2 ст. 92 УК РФ. Законодатель указывает на исчерпывающий перечень воспитательных мер, закрепленный в ст. 90, а затем отождествляет с ними помещение в учреждение закрытого типа. Это позволяет в зависимости от условий, личных предпочтений и пр. трактовать указанную норму по своему усмотрению.

В рамках исследования нами был проведен опрос сотрудников прокуратуры Фрунзенского района города Владивостока. Результаты ответов правоприменителей следующие:

1 никто из опрошенных ранее не сталкивался с процедурой помещения несовершеннолетних в воспитательное учреждение закрытого типа на основании ст. 92 УК РФ;

2 большинство прокурорских работников придерживаются мнения о том, что помещение несовершеннолетних в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа необходимо отнести к особому виду наказания (80%), остальные – к отдельной уголовно-правовой мере (20%);

3 отдавать предпочтение данной форме воздействия перед условным осуждением следует, при наличии негативных характеристик подростка, отсутствии у него желания получать образование;

4 только половина опрошенных считает, что данная мера позволяет достичь положительного педагогического эффекта, другая часть респондентов затрудняется однозначно ответить.

Очевидно, что правоприменители не находят принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые в связи с освобождением от уголовной ответственности, эффективным способом воздействия на несовершеннолетних преступников и считают, что превентивный эффект таких мер недостаточно высок.

Существующая альтернатива уголовному наказанию в форме помещения в специализированное учебное учреждение имеет огромное практическое значение. Достигая компромисса между неотвратимостью уголовной ответственности за совершение преступлений и освобождением от наказания несовершеннолетних, в нужный момент возможно предотвратить криминализацию личности без тяжких правовых последствий в виде социальной дезадаптации, появлении судимости и т.п., которые по общему правилу были бы неизбежны. Однако имеющаяся возможность для широкого толкования закона в ряде стран не может не сказываться впоследствии на эффективности уголовного наказания и качестве правосудия в целом.

Таким образом, проведя анализ уголовного законодательства государств постсоветского пространства, имеющих теоретических рассуждений по данной тематике, можем говорить о трех возможных вариациях определения правовой природы помещения несовершеннолетних в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа: принудительная мера воспитательного воздействия, вид наказания, особая мера уголовно-правового характера. При обосновании той или иной позиции учитывается структура уголовного закона, специфика применяемых способов воздействия, особые задачи, преследуемые данной мерой, а также правовые последствия ее применения.

На наш взгляд, помещение несовершеннолетних в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа необходимо относить к особой уголовно-правовой мере наряду с уголовным наказанием и воспитательным воздействием.

Во-первых, способы воздействия, применяемые к несовершеннолетнему, сочетают в себе и признаки уголовного наказания (ограничение свободы, связанное с помещением в специализированное учреждение), и мер воспитательного характера (педагогическая коррекция поведения путем консультативных практик, формирование правовой культуры поведения, правосознания).

Во-вторых, уголовное законодательство закрепляет закрытый перечень видов уголовного наказания, в котором рассматриваемая мера отсутствует, как ее нет и в перечне принудительных мер воспитательного воздействия уголовных законов большинства государств.

В-третьих, при помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение отсутствует правовое последствие в форме судимости, которое неизбежно наступает при применении уголовного наказания.

В зависимости от государства, правовая база которого выступала объектом изучения, можно обозначить некоторые особенности правовой регламентации исследуемого института. Так, в некоторых уголовных законах в качестве санкции за грубое и систематическое нарушение правил внутреннего распорядка в учебных заведениях, к примеру, самовольного ухода предусмотрена возможность отмены судом ранее принятого решения об освобождении от уголовного наказания.

Принципиальных отличий, касающихся базовых положений, в частности, целей, задач, правовых последствий, исследуемой меры выявлено не было. О более конкретизированном изучении различий в основаниях и условиях помещения несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение в государствах постсоветского пространства речь пойдет дальше.

2 Основания и условия для помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение в государствах постсоветского пространства

Ознакомившись с научными исследованиями российских и зарубежных авторов, с судебной практикой, мы не единства мнений об основаниях и условиях использования воздействия в форме помещения в специализированное учреждение. Рассмотрим преобладающие точки зрения.

К примеру, С.А. Боровиков все перечисленные в статьях обстоятельства, определяющие возможность назначения исследуемой меры, именуется условиями ее применения [30, с. 117]. В противовес, Н.Ю. Скрипченко те же самые обстоятельства называет основаниями для помещения несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение [31].

Г.Т. Онаева в работе «Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности по действующему Уголовному кодексу Республики Казахстан» утверждает, что законодатель ограничивает сферу усмотрения сотрудников правоохранительных органов при освобождении от уголовной ответственности определенными обстоятельствами, характеризующими основания и условия, при этом такое разнообразие терминологии отчасти связано с недооценкой значения единой терминологии в законодательстве, недостаточное к ней внимание, отсутствие общего понимания категорий затрудняет не только исследовательскую, но и практическую деятельность юриста, препятствует использованию в борьбе с преступностью [32].

На наш взгляд, основанием в данном случае будет являться доказанность факта совершения несовершеннолетним преступления и, как следствие, привлечение его к ответственности. Условиями же должны выступать критерии, перечисленные в правовой норме: осуждение к лишению свободы, совершение определенной категории преступления, нуждаемость в специальном педагогическом подходе. Между тем не можем не согласиться с К.Д. Рыдченко: «...основание и условия применения уголовно-правовых мер нельзя рассматривать как изолированные категории, они настолько взаимосвязаны, что отнесение того или иного обстоятельства к основаниям или к условиям во многом определяется точкой зрения и целями анализа» [33, с.13].

По-разному законодатель в государствах постсоветского пространства подошел к степени детализации уголовно-правовой меры. По способу изложения можно выделить следующие группы:

- 1 раскрыто в Уголовном кодексе (отсылочный способ изложения);
- 2 содержится в специальном законе (бланкетный способ изложения).

К первой группе относится законодательство следующих стран: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Украина.

В приведенных примерах основания и порядок применения процедуры помещения в воспитательное учреждение содержится либо в отдельной статье, либо раскрывается в правовой норме, посвященной принудительным мерам воспитательного воздействия. В ст. 96 «Помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение» УК Грузии предусмотрено, что несовершеннолетний, осужденный за совершение менее тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания, если суд признает, что цели наказания могут быть достигнуты путем помещения его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Срок пребывания в данном учреждении не должен превышать максимального срока наказания, предусмотренного за преступление, совершенное несовершеннолетним [11].

Менее тяжким преступлением являются умышленные или совершенные по неосторожности преступления, за которые максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы (ст.12 УК Грузии) [11]. В УК Азербайджана за менее тяжкие преступления может быть назначено лишение свободы на срок до 7 лет (ст. 15 УК Азербайджана) [12].

В уголовном законодательстве Белоруссии противоправные деяния подлежат аналогичной категоризации: не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие. При этом согласно ч.3 ст.12 УК Республики Белоруссия к менее тяжким преступлениям относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не свыше 6 лет, а также преступления, совершенные по неосторожности, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет [10]. Вместе с тем необходимо отметить, что и применять принудительные меры воспитательного характера вместо наказания в Грузии и Белоруссии возможно при условии совершения преступления несовершеннолетним впервые.

В Уголовном законодательстве Армении, Украины для применения исследуемой процедуры несовершеннолетний также должен быть осужден за преступление, максимальный срок лишения свободы за которое не может быть назначено свыше 5 лет, но преступления будут попадать под категорию небольшой или средней тяжести.

Уголовный закон Таджикистана позволяет применить процедуру помещения в воспитательное учреждение только за совершение преступления средней тяжести, за которое может быть назначено лишение свободы от 2 до 5 лет [20].

В Казахстане данный срок увеличен до 12 лет, основанием будет служить совершение преступления средней тяжести или тяжкого [17].

К нормативно-правовым актам Российской Федерации, регулиующим вопросы несовершеннолетних, относятся Федеральный закон от «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [18] и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [34]. В 2003 году в ст. 92 УК были внесены изменения, расширившие сферу применения меры альтернативной уголовному наказанию в виде лишения свободы до тяжких преступлений [35]. До этого времени действие распространялось на категорию небольшой и средней тяжести. Целью изменения видимо было увеличение числа несовершеннолетних, освобожденных от наказания. На сегодняшний день в России данная мера воздействия применяется в случае совершения преступления средней тяжести или тяжкого. Возможный срок лишения свободы варьируется от 3 до 10 лет [9].

Категории преступлений, выступающие основанием для помещения в учебно-воспитательное учреждение, с указанием предельного срока лишения свободы, который может быть назначен за их совершение, отражены в таблице 1.

Таблица 1

Страна	Категория преступления	Максимальный срок лишения свободы	Нормативно-правовой акт
Азербайджан	Менее тяжкие	7 лет	Ст. 15 УК
Армения	Небольшой или средней тяжести	5 лет	Ст. 93 УК
Белоруссия	Менее тяжкое (впервые)	6 лет	Ст. 117 УК
Грузия	Менее тяжкое (впервые)	5 лет	Ст. 96 УК
Казахстан	Средней тяжести и тяжкого	12 лет	Ст. 85 УК
Российская Федерация	Средней тяжести и тяжкого	10 лет	Ст. 92 УК
Таджикистан	Средней тяжести	5 лет	Ст. 90 УК
Туркменистан	Небольшой или средней тяжести	7 лет	Ст. 88 УК
Украина	Небольшой или средней тяжести	5 лет	Ст. 105 УК
Латвия	Независимо от степени тяжести	15 лет	Ст. 66 УК
Эстония	Независимо от степени тяжести	8 лет	Ст. 87 УК

Ко второй группе мы отнесли Латвию и Эстонию. В Уголовных кодексах названных государств можно найти исследуемую процедуру в перечне мер воспитательного характера, однако сущность, условия, основания и порядок применения не раскрывается ни в данной норме, ни в последующих статьях уголовного закона. Эстония и Латвия относятся к странам балтийского права и составляют особую подгруппу в романо-германской правовой семье. Отличительными особенностями их этой группы является интеграция правовых традиций скандинавской правовой семьи. Е.А. Патракова определяла ее как нечто среднее между романо-германским и общим, англо-американским правом (менее заметное влияние римского права, высокая значимость судебной практики) [36, с.44].

В ст. 66 УК Латвии «Применение принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним» содержатся только наименования принудительных мер [16]. Подобный вид юридической техники наблюдается и в УК Эстонии. Часть 2 ст.87 «Наказания, налагаемые на несовершеннолетних и молодых людей» УК Эстонии содержит бланкетную норму: «Помещение в закрытое учреждение по уходу за детьми в соответствии с принципами помещения в закрытое учреждение по уходу за детьми, предусмотрены специальным Законом» [21].

Структура уголовного закона Эстонии отличается тем, что не содержит отдельной главы или раздела, посвященного особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, виды наказаний расположены в главе, посвященной конфискации имущества, принудительному медицинскому лечению, последующему контролю после отбывания наказания [гл.5].

На наш взгляд, подобный подход не совсем удобен. Более логичным видится структурирование норм об ответственности несовершеннолетних в отдельной главе или разделе, как это предусмотрено в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства: Латвия, Грузия, Россия и т.д. Имеющийся сейчас разброс юридических норм в УК Эстонии крайне замедляет поиск необходимой информации.

Одним из обязательных условий для помещения в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является достижение определенного возраста. Полемики о том, в какой период времени лицо достигает достаточной физической и психологической зрелости, чтобы быть привлеченным к уголовной ответственности продолжаются в течение довольно длительного времени.

По мнению Б.Э. Ларсона, снижение общего возраста уголовной ответственности до 14 лет не достигнет поставленной превентивной задачи уменьшения роста преступности несовершеннолетних, а приведет к росту рецидива преступлений [37].

Согласно п. 4.1 Пекинских правил в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости [1].

Продолжая анализировать нормативную основу процедуры освобождения от наказания подростков в государствах постсоветского пространства, можно констатировать, что несовершеннолетними практически во всех рассмотренных случаях признаются лица, которым ко времени совершения уголовного правонарушения исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Существует дифференциация, согласно которой общий возраст наступления уголовной ответственности – 16 лет, однако за совершение определенной категории преступлений он наступает с 14 лет. К примеру, в Уголовном кодексе Армении данная дефиниция закреплена в ст. 24 [19].

Исключение составила Эстония. В Эстонской республике уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 13 лет (в определенных случаях, а по общему правилу с 15 лет) [38]. Мы можем предположить, что сравнительно сниженный возрастной ценз уголовной ответственности связан с высоким уровнем подростковой преступности.

Так, министр юстиции Эстонии Урмас Рейнсалу в феврале 2019 года отмечал, что показатели преступности несовершеннолетних внушают тревогу и в очередной раз показывают, как важно систематически и с умом работать с несовершеннолетними, чтобы они не попадали в круговорот преступности и становились законопослушными взрослыми людьми. Он также указал на то, что в качестве одного из приоритетов борьбы с преступностью обозначена преступность среди подростков [39].

Как справедливо отмечает В.Н. Жадан: «Современная юридическая наука исходит из признания возраста в качестве одного из ключевых признаков несовершеннолетнего субъекта совершения преступления, с достижением которого связывается способность перенести психические и моральные лишения уголовного процесса, однако достижение возраста уголовной ответственности не является безусловным основанием привлечения несовершеннолетнего к ответственности, представляется перспективным направлением дальнейших научных исследований к оценке социально-психологических, интеллектуальных и иных индивидуальных характеристик личности субъекта совершения преступления» [40].

Так, в Эстонии с учетом уровня психического и социального развития лица, совершившего уголовное преступление в возрасте до 21 года, может применяться процедура помещения в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Максимальный срок пребывания составляет 1 год [21].

В Белоруссии и Казахстане применение данной меры возможно в течение 2 лет до достижения 18 лет. В Армении, Азербайджане, Украине и России срок увеличен до 3 лет, а в остальных странах постсоветского пространства презюмируется, что период нахождения в учебно-воспитательном учреждении не может превышать максимального срока наказания, предусмотренного за совершенное несовершеннолетним преступление.

При этом существует возможность досрочного прекращения исследуемой меры воспитательного воздействия. Например, ст. 14 закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» установлено, что пребывание несовершеннолетнего в организации образования с особым режимом содержания может быть прекращено досрочно в связи с достижением лицом совершеннолетия, а также если на основании представления администрации организации образования с особым режимом содержания суд придет к выводу, что несовершеннолетний для своего исправления больше не нуждается в применении данной меры [41].

Как мы убедились, можно выявить определенные сходства в процедуре помещения несовершеннолетних в учебно-воспитательные учреждения в Российской Федерации и в зарубежном законодательстве: условия, основания, сроки пребывания и т.д. Так, лицо в возрасте от 14 до 18 лет (в Эстонии от 14 до 21 года) может быть освобождено от уголовного наказания за совершение определенной категории преступлений с помещением в учебно-воспитательное учреждение на предусмотренный законом срок с целью исправления, социализации личности несовершеннолетнего осужденного путем педагогического воздействия.

Вместе с тем к различиям можно отнести наличие в уголовном законодательстве Грузии, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана 2 видов учреждений: учебно-воспитательного и лечебно-воспитательного типа; различные сроки пребывания в учреждении (от 1 года до 3 лет), наличие последствия за нарушение условий пребывания, отличается дифференциация преступлений по степени тяжести, за совершение которых несовершеннолетний может быть освобожден от наказания.

Необходимо отметить, что первоначальный проект Федерального закона «Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» предусматривал возможность несовершеннолетних, имеющих медицинские противопоказания для помещения в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, в порядке освобождения от наказания направить в лечебно-воспитательное учреждения [42].

С.В. Скрипов в своей работе «Болезнь- это наказание?» указывает на ущемление прав подростков, имеющих особенности здоровья. Отсутствие в настоящее время лечебно-воспитательных учреждений, по его мнению, лишает подобную категорию несовершеннолетних возможности быть освобожденными от наказания в порядке ст. 92 УК РФ [43].

Вывод автора, на наш взгляд, не совсем корректен в связи с тем, что ранее специальные лечебно-воспитательные учреждения предусматривались для лиц, которые по причине отставания в интеллектуальном развитии, не связанного с психическим расстройством, не могли быть помещены в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. На сегодняшний день в ч.6 ст. 15 ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и профилактики правонарушений несовершеннолетних» РФ имеется альтернатива в форме специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, реализующих адаптированные основные образовательные программы. В них помещаются отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, имеющих заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях [18].

Согласно Приказу Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.02.2014 N 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы» в учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы, направляются несовершеннолетние с задержкой психического развития и несовершеннолетние с легкой степенью умственной отсталости [44]. Аналогичным образом проблема разрешается и в остальных исследуемых нами странах. Таким образом, подобная категория несовершеннолетних не лишена возможности быть освобожденными от наказания в порядке ст. 92 УК РФ.

В государствах постсоветского пространства различаются категории преступлений (небольшой и средней тяжести или впервые совершенное тяжкое и т.п.), за совершение которых может быть назначена рассматриваемая мера. В законодательстве государств различен возможный срок пребывания в указанных учреждениях. В странах Балтики имеются особенности, связанные с санкциями за несоблюдение условий нахождения в подобных учреждениях. Отличается также возраст несовершеннолетних, к которым возможно применять данный способ воздействия. Результаты сравнительно-правового анализа отражены в таблице 2.

Таблица 2

Страна	Срок пребывания	Возраст	Последствия несоблюдение условий пребывания	Правовая природа меры
Азербайджан	До 3 лет	От 14 до 18	–	Освобождение от наказания

Продолжение таблицы 2

Страна	Срок пребывания	Возраст	Последствия несоблюдение условий пребывания	Правовая природа меры
Армения	До 3 лет	От 14 до 18	–	Освобождение от наказания
Белоруссия	До 2 лет	От 14 до 18	–	ПМБВ (принудительная мера воспитательного воздействия)
Грузия	Не превышает макс. срока возможного наказания	От 14 до 18	Привлечение к уголовной ответственности	ПМБВ
Казахстан	От 6 мес. до 2 лет	От 14 до 18	Привлечение к уголовной ответственности	ПМБВ
Российская Федерация	До 3 лет	От 14 до 18	–	Освобождение от наказания
Таджикистан	Не превышает макс. срока возможного наказания	От 14 до 18	–	Освобождение от наказания
Туркменистан	До достижения 18 лет	От 14 до 18	–	Освобождение от наказания
Украина	До 3 лет	От 14 до 18	–	ПМБВ
Латвия	До достижения 18 лет	От 14 до 18	Привлечение к уголовной ответственности	ПМБВ
Эстония	До 1 года	От 14 до 21	–	Вид наказания

Как следует из таблицы 2, срок пребывания в специализированных воспитательных учреждениях может иметь минимальные и максимальные ограничения (Казахстан: от 6 мес. до 2 лет), только верхний предел (варьируется в зависимости от государства от 1 года до 3 лет). Максимальный срок нахождения может быть ограничен формулировкой: «до достижения 18 лет» (Туркменистан, Латвия) или «не превышает максимального срока возможного наказания» (Грузия, Таджикистан).

В правовых системах разных государств различна градация преступлений по степени тяжести. Несовершеннолетний может быть освобожден от наказания с помещением в учреждение закрытого типа за совершение преступлений:

1 менее тяжких (Азербайджан, Белоруссия, Грузия), максимальный срок лишения свободы за совершения которых ограничивается 5 (Грузия), 6 (Белоруссия) или 7 (Азербайджан) годами, примечательно также, что в Грузии и Белоруссии установлено дополнительное требование: преступление должно быть совершено впервые;

2 небольшой или средней тяжести (Армения, Туркменистан, Украина), максимальный срок лишения свободы за совершения которых ограничивается 5 (Армения, Украина), 7 (Туркменистан) годами;

3 средней тяжести и тяжкого (Казахстан, Россия), максимальный срок лишения свободы за совершения которых ограничивается 10 (Россия), 12 (Казахстан) годами;

4 средней тяжести (Таджикистан), максимальный срок лишения свободы за совершения которых ограничивается 5 годами.

В Латвии и Эстонии применение процедуры освобождения несовершеннолетнего от наказания не ставится в зависимость от категории совершенного преступления, однако максимальный срок лишения свободы не должен превышать 8 (Эстония) или 15 (Латвия) лет.

В результате сравнительно-правового анализа оснований и условий помещения несовершеннолетних в учебно-воспитательные учреждения в государствах постсоветского пространства мы приходим к выводу, что в целом процедура имеет схожий характер. Основания и условия имеют отличия, связанные с особенностями правовой системы, традициями, уровнем развития той или иной страны.

3 Проблемные вопросы института помещения в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа на примере судебной практики Российской Федерации

Основываясь на данных сайта «Портал правовой статистики», можем прийти к выводу, что с 2000 наблюдается постепенное снижение числа преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, но криминализация этой социальной группы, на наш взгляд, всё ещё остается на достаточно высоком уровне [45].

По официальным данным статистического анализа Министерства внутренних преступность на 2018 год составила 18826 несовершеннолетних лиц. Удельный вес в общем числе осужденных – 4 процента. Камчатский и Хабаровский край входят в число регионов с наибольшим удельным весом преступности несовершеннолетних (7,1 и 6 процентов соответственно) [46].

Несмотря на рекомендацию Пленума Верховного Суда РФ [47], на 2018 год количество несовершеннолетних, освобожденных от наказания с помещением в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, составило лишь 301 лицо, а с применением иных мер воспитательного воздействия – 658. В то время как условное осуждение к лишению свободы было применено к 7244, штраф к 1809, обязательные работы к 4205, исправительные к 248 (рисунок 1) [48].

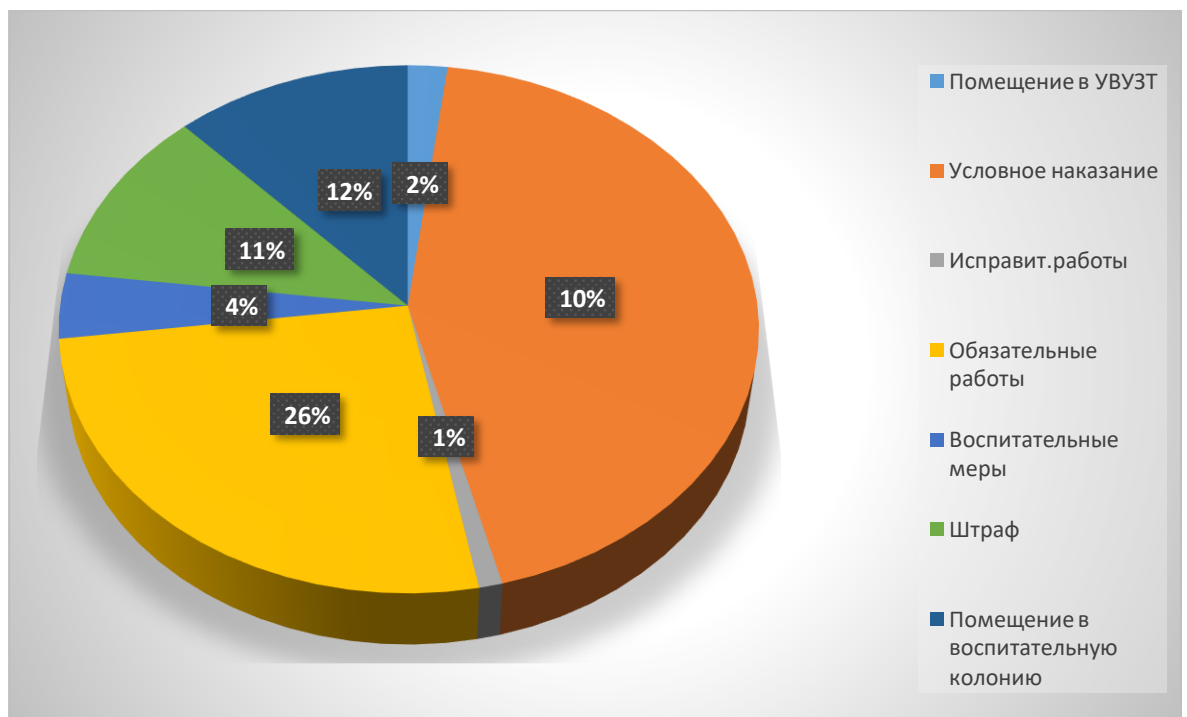

Рисунок 1 – Соотношение применяемых мер воздействия в России

Подобное соотношение наблюдается не первый год, при котором количество приговоров об освобождении несовершеннолетних от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа составляет малую долю от общего числа. Ниже приведена гистограмма «Виды назначаемых наказаний», демонстрирующая сложившуюся с 2015 года динамику (рисунок 2).

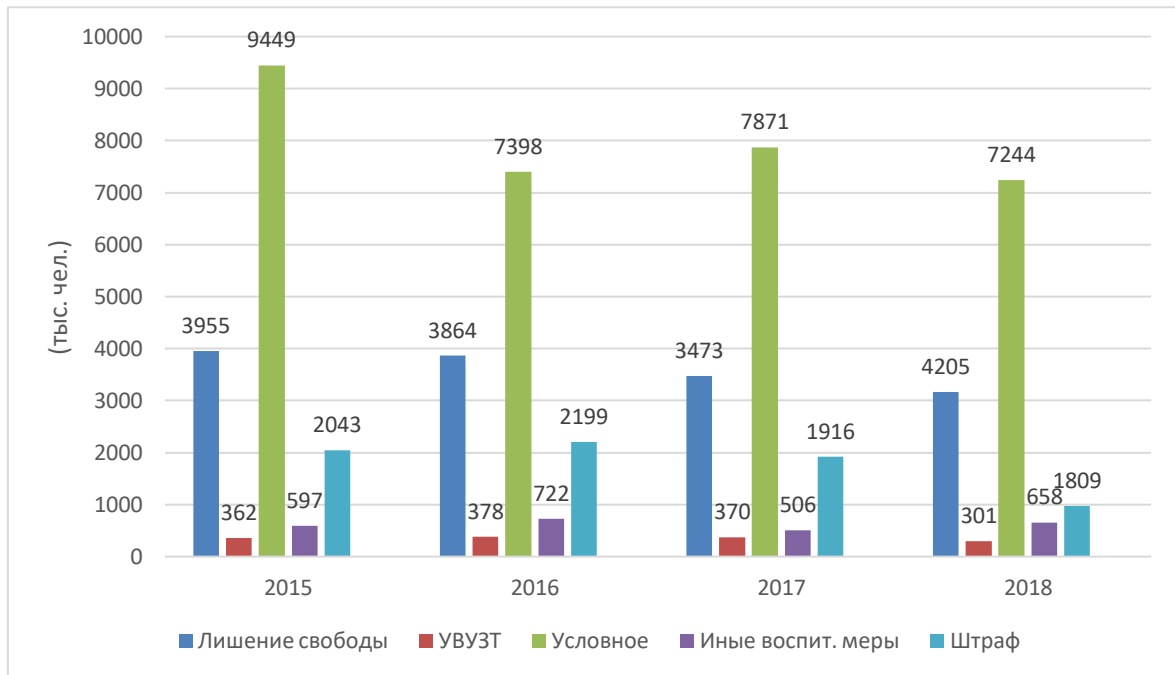

Рисунок 2 – Виды назначаемых наказаний

Нами в результате анализа судебных дел за последние 5 лет на территории Дальневосточного федерального округа, было выявлено следующее: процент решений об освобождении подростков от наказания с помещением в специальное учреждение закрытого типа крайне мал, в целом, повторяется общероссийская тенденция. В ходе исследования было проанализировано более 60 решений судов общей юрисдикции, в которых рассматривался вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. От общего числа изученных дел данная мера воздействия составила 17 процентов, в то время как на долю условного осуждения приходится 39 процентов. Озвученный вывод представлен ниже в виде круговой диаграммы «Соотношение применяемых мер воздействия» (рисунок 3).

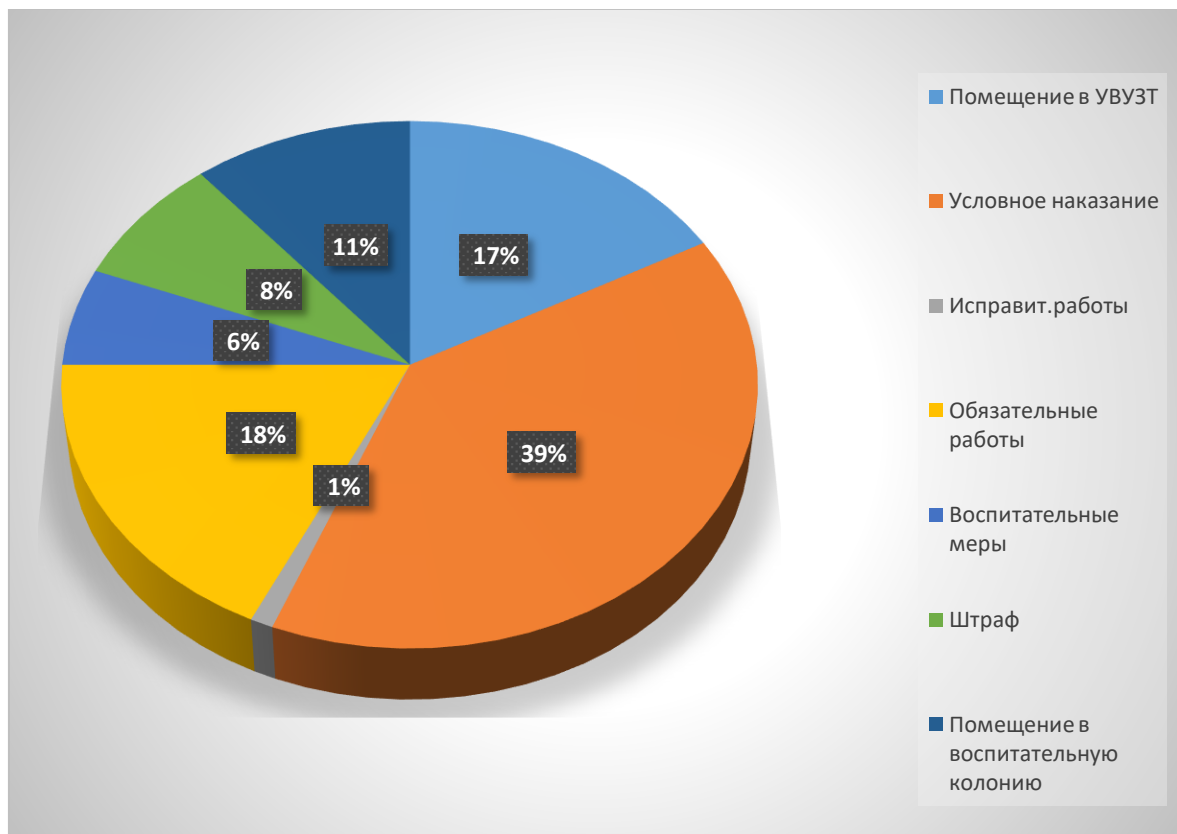

Рисунок 3 – Соотношение применяемых мер воздействия

Сопоставив результаты сравнительного исследования, резюмируем следующее: на Приморский край, Камчатскую, Сахалинскую области, Республику Саха (Якутия) приходится по 9 процентов от общего числа приговоров (в которых несовершеннолетний освобождается от наказания с помещением в воспитательное учреждение), вынесенных за последние 5 лет по Дальнему Востоку. Полученные результаты занесены в диаграмму «Вынесение приговоров о помещении в УВУЗТ» (рисунок 4).

Существенный разрыв между Хабаровским краем и другими субъектами, на наш взгляд, прежде всего объясняется наличием развитой системой данных учреждений в субъекте. При принятии решения о выборе данного способа воздействия суд учитывает, что у несовершеннолетнего остается возможность поддерживать социальные контакты с семьей. Поскольку именно по причине удаленности или вовсе отсутствия воспитательных учреждений закрытого типа в других субъектах судья назначает условное осуждения, которое влечет меньшее психическое потрясение для лица, так как не связано с изъятием из привычной среды и с разрывом родственных связей.

Рисунок 4 – Вынесение приговоров о помещении в УВУЗТ

Концепция развития профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года одним из приоритетов национальной стратегии ставит создание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни [49]. Актуальность сохраняет проблема развития в каждом субъекте Российской Федерации учреждений закрытого типа для обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних. Данные организации призваны обеспечивать психологическую, медицинскую и социальную реабилитацию подростков в возрасте от 11 до 18 лет с устойчивым противоправным поведением. На сегодняшний день по данным Правительства в 48 субъектах функционирует 68 образовательных организаций для обучающихся с девиантным поведением. К учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа относятся: специальные общеобразовательные школы, специальные профессиональные училища, коррекционные образовательные учреждения.

Представленные выше статистические данные указывают на возможные проблемы, связанные с практическим применением данной нормы.

Порядок помещения несовершеннолетних в специализированные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа помимо Уголовного кодекса Российской Федерации регламентируется ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса [50] и ст. 15 ФЗ «О профилактике безнадзорности» [18].

Согласно ч. 4 ст. 15 ФЗ «О профилактике безнадзорности», в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могут быть помещены несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они:

1 не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

2 достигли возраста, предусмотренного ч.1 или 2 ст. 20 УК РФ, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

3 осуждены за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ [18].

Для нас имеет значение последнее из перечисленных положений. Так, одним из оснований является совершение лицом преступления – виновного общественно-опасного деяния, запрещённого УК РФ под угрозой наказания. Пунктом 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ педальруется, что совершенное преступление должно относиться к категории средней тяжести или тяжкой, то есть за его совершение может быть назначено наказание в виде лишения свободы в пределах от 3 до 10 лет. При этом судам надлежит учитывать условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, влияние на подростка старших по возрасту лиц, а также несовершеннолетний возраст в качестве смягчающего обстоятельства [47].

Как было отмечено, при вынесении приговора суд сначала назначает наказание в виде лишения свободы на определенный срок, а затем на основании норм ст. 90, 92 УК РФ освобождает несовершеннолетнего от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, при этом нет необходимости конкретизировать учреждение, в которое помещается несовершеннолетний, достаточно указания только срока нахождения, поскольку решение данного вопроса относится к компетенции органа управления образованием субъекта Российской Федерации. В описательно-мотивировочной части приговора должны содержаться выводы суда о достаточности и обоснованности избрания данной меры с целью исправления осужденного.

По мнению А.А. Горшенина, формулировка в части: «...осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления...»,

ограничивает возможности суда. Автор предлагает увеличить диапазон применения нормы путем снижения требований, предъявляемых к тяжести преступления, а именно, исключив условие об осуждении к лишению свободы, дополнить категорией преступлений небольшой тяжести [51]. На наш взгляд, подобное расширение излишне, поскольку исчезает специфика рассматриваемой меры, обособленность от иных видов воспитательного воздействия и, впоследствии, её востребованность. Утрата значения прежде всего будет обуславливаться конкуренцией с уже существующими способами правового регулирования, применяемыми при наличии указанных оснований, в частности, закрепленными в ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Нельзя не согласиться с А.А. Пановым: «...освобождение от наказания следует предпочесть освобождению от уголовной ответственности в случае, когда суд сочтет, что вынесение обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего необходимо для его исправления. Поскольку в данном случае имеет место осознание несовершеннолетним преступности его деяния, что станет необходимой предпосылкой его исправления» [52, с. 110].

Наряду с этим, кажется обоснованным замечание И.Н. Тюриной: «В ситуации, если преступление совершено несовершеннолетним не впервые, и оно попадает под квалификацию небольшой тяжести, то ч. 6 ст. 88 УК РФ допускает назначение наказания в виде лишения свободы. Но в то же самое время, диспозиция ст. 92 запрещает суду поместить подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение. Таким образом, за совершение деяния большей общественной опасности возможно освобождение от наказания» [29, с. 206]. Мы не можем не согласиться с предложением автора о необходимости внесения изменений о дополнении оснований суда в части назначения рассматриваемой меры в том числе за совершение преступления небольшой тяжести повторно. Это позволило бы не только расширить сферу применения, но и справедливо предоставить возможность лицу избежать наказания при повторном совершении преступления небольшой тяжести.

Принимая во внимание требования законодательства, суду при принятии решения о помещении несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа нужно также помнить о соблюдении ряда условий:

- 1 недостижение лицом возраста 18 лет;
- 2 срок пребывания в воспитательном учреждении не должен превышать 3 лет;
- 3 медицинским освидетельствованием не выявлено специфических заболеваний, препятствующих помещению в учреждение закрытого типа;

4 осужденный нуждается в особых условиях воспитания, обучения и требует специального педагогического подхода.

Понятие «специальный педагогический подход» не имеет легального определения. Неясно изначально, что следует под ним понимать и тем более чем руководствоваться при принятии решения о нуждаемости несовершеннолетнего в данном воздействии.

В литературе педагогический подход раскрывается через содержание и специфику способов, применяемых к осужденному. К ним относятся убеждение и переубеждение, внушение, поощрение, различные упражнения и т.д. Данные меры являются педагогическими, т.е. более гибкими, что открывает больше возможностей для индивидуализации, учёта возрастных и иных особенностей подростка. Принцип гибкости и вариативности применения этих мер предполагает учёт меняющейся педагогической ситуации. Кроме того, в зависимости от поведения подростка, результатов его исправления целесообразным может стать изменение объёма того или иного ограничения, направленного на предоставление большей свободы действий или ужесточение подходов к контролю за ним, т.е. применение позитивного или отрицательного стимулирования [53, с. 197].

Говоря о возможности применения данной меры, актуален вопрос о способе определения судом нуждаемости лица в педагогическом подходе и прогнозирование положительного результата такого воспитательного воздействия. При назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Доля судебного усмотрения при разрешении данного вопроса весьма велика, что может приводить к противоречивой судебной практике. Выявленная пробельность подтверждается представленными ниже диаграммами «Помещение в УВУЗТ» (рисунок 5) и «Назначение условного осуждения» (рисунок 6), основанных на судебной практике Дальневосточного федерального округа. Они указывают на совпадение социальных портретов лиц, подвергнутых условному осуждению и освобожденных от наказания с помещением в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. При этом отмечается, что суд отдает предпочтение помещению в специальное учреждение при наличии отрицательного воздействия со стороны окружения, при склонности лица к бродяжничеству, при проживании в неблагополучной семье. Подобная позиция, на наш взгляд, вполне логична, поскольку особенность меры, заключающаяся в изъятии из привычной среды, из криминогенного окружения, в данных ситуациях положительно скажется на личности несовершеннолетнего.

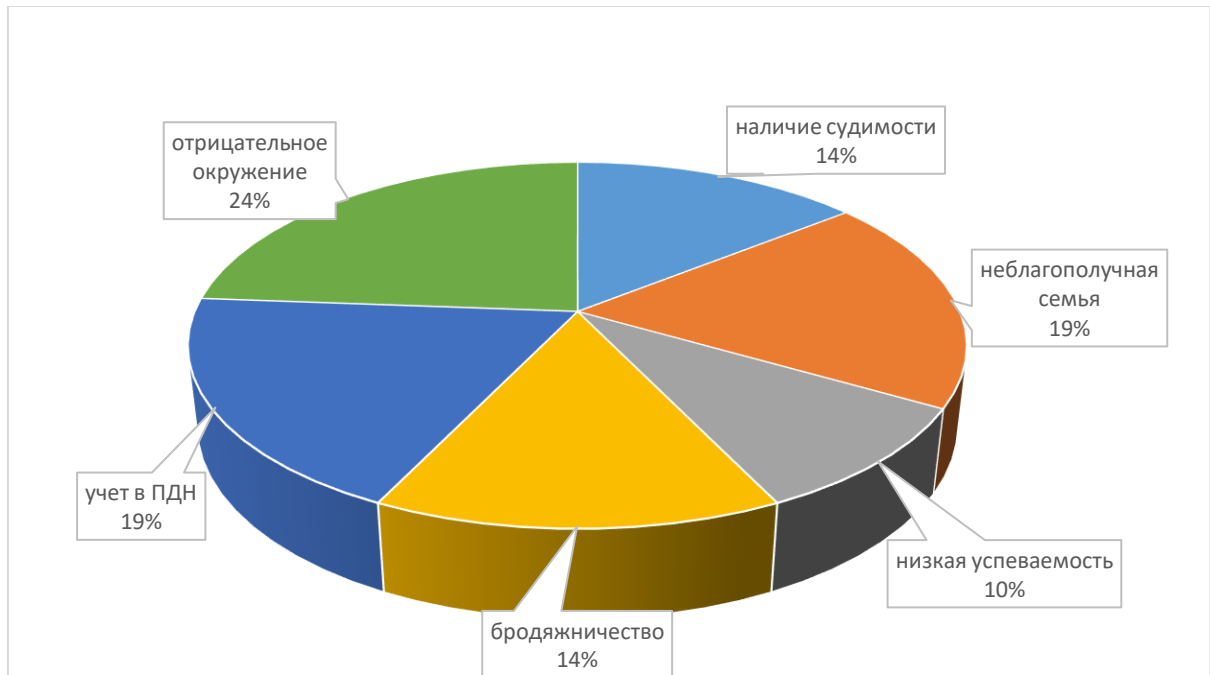

Рисунок 5 – Помещение в УВУЗТ

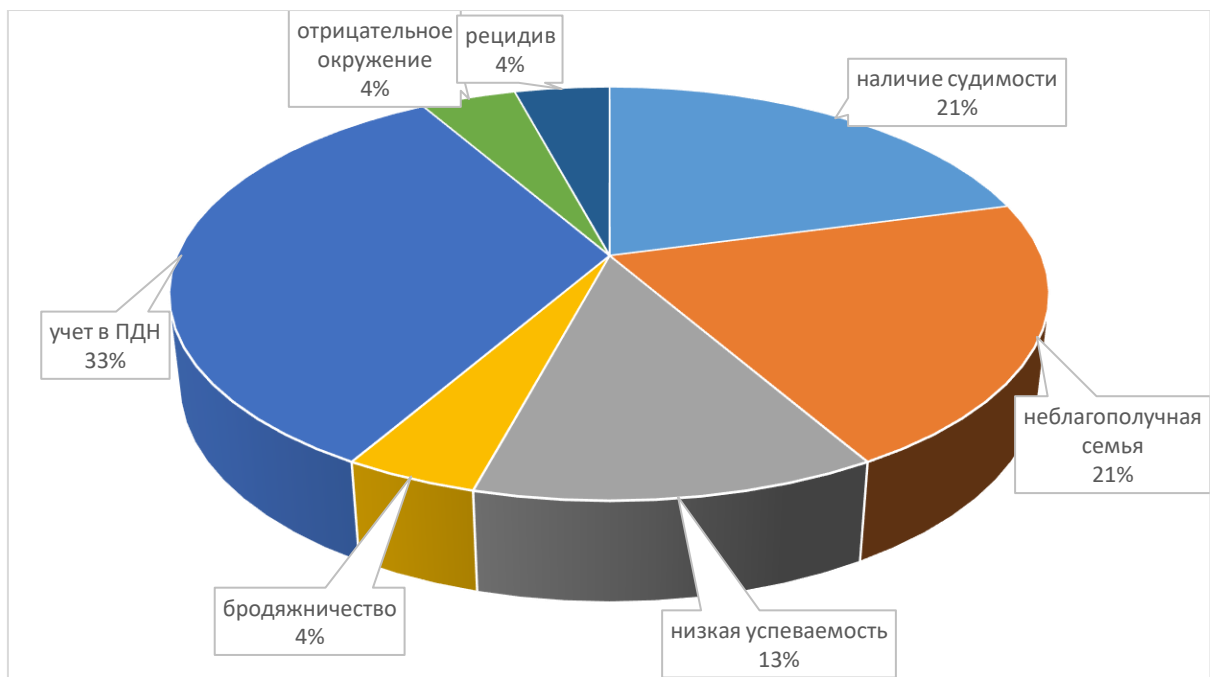

Рисунок 6 – Назначение условного осуждения

Для соблюдения первых двух ранее обозначенных требований (недостижение возраста 18 лет и ограничение срока пребывания) суды в резолютивной части приговора при определении срока помещения в учебные заведения закрытого типа используют либо формулировку «...до достижения возраста 18 лет, но не более чем на ...», либо «... поместить на 3 года», либо «... до достижения 18 лет». Выбор зависит от первоначальной продолжительности наказания в виде лишения свободы.

Федеральным законом «О внесении изменений в ФЗ «О профилактики безнадзорности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения процедуры направления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа» были внесены изменения в ст. 421 УПК РФ и вступили в силу с 11 января 2011 года [54]. В рамках предварительного расследования появилось обязательное требование о проведении медицинского освидетельствования несовершеннолетнего. Рассмотрим действие данной нормы через призму судебной практики.

По кассационному представлению государственного обвинителя судебной коллегией Приморского края было принято решение об отмене постановления Хорольского районного суда и направлении материалов уголовного дела на новое судебное рассмотрение в тот же суд. Постановлением Хорольского районного суда прокурору было возвращено уголовное дело для устранения допущенных нарушений в ходе предварительного следствия, так как следователем в ходе производства медицинское освидетельствование несовершеннолетнего не осуществлялось, постановление об этом не выносилось, заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего в суд с материалами уголовного дела не представлено [55]. Таким образом, районный суд пришёл к выводу, что при производстве предварительного расследования были нарушены требования процессуального закона, которые исключают возможность принятия судом законного и обоснованного решения. Отмену постановления можно было избежать, если бы в стадии предварительного слушания суд принял решение о направлении поступившего в суд дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению и применении специальных норм в отношении несовершеннолетнего.

На сегодняшний день решение районного суда было бы законным, но в связи с тем, что исследуемое дело было направлено в районный суд 27 января 2011 года, а следователь не имел возможности для реализации положений ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса, так как императивный порядок проведения освидетельствования на тот момент времени ещё не был определён, судебная коллегия Приморского края согласилась с аргументацией государственного обвинителя.

В настоящее же время процедура медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, регламентируется Постановлением Правительства [56]. Несоблюдение данного процессуального порядка влечёт отмену судебных решений.

Так, в 2014 году Верховным Судом Республики Саха (Якутия) по представлению заместителя прокурора было отменено решение районного суда в связи с невозможностью нахождения подростка в учебно-воспитательном учреждении закрытого типа согласно акту медицинского освидетельствования и назначено условное осуждение в соответствии со ст. 73 Уголовного кодекса [57].

В.А. Терентьева и В.Г. Черненко полагают необходимым внести изменения в перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 11 июля 2002 г. № 518, указать в нем вид психического расстройства, который препятствовал бы помещению несовершеннолетних в указанные учреждения, что позволило бы назначать принудительные меры воспитательного воздействия ограниченно вменяемым несовершеннолетним, степень психического расстройства которых позволяла бы направлять их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа [58, с. 119]. В юриспруденции при оценке степени психического расстройства учитывается способность лица осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, что в дальнейшем послужит основой для вывода о вменяемости лица. В перечень недопустимых расстройств поведения законодатель отнес: психические отклонения, связанные с употреблением психоактивных веществ, шизофрения, аффективные, невротические состояния, связанные со стрессом, умственная отсталость, а также расстройства психологического развития.

Изложенная практическая проблема, действительно, встречается довольно часто, когда в одном случае подростка освобождают от наказания и направляют в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а в другом при сопоставимых обстоятельствах, при достаточно положительной характеристике, но при наличии легкой психической отсталости назначают условное осуждение.

В поселке Эворон Хабаровского края двое несовершеннолетних совершили серию краж группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в хранилище. Оба лица проживают в малообеспеченных семьях, нуждаются в постоянном контроле, склоны к бродяжничеству, к девиантному поведению. У одного из несовершеннолетних по заключению психолога были обнаружены признаки легкой умственной отсталости с незначительными эмоционально-волевыми нарушениями, ему свойственны слабость волевых усилий, недостаточность волевой регуляции поведения, беспечность, легкомысленность, стремление избежать ответственности. Квалификация деяний совпадает, разница по срокам лишения свободы составила всего 15 дней, однако лицо, характеризующееся отставанием в развитии, подлежало условному осуждению, в то

время как второй осужденный был освобожден от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [59].

По нашему мнению, существующий пробел в законодательстве нарушает принцип справедливости, закрепленный Уголовным кодексом, и в соответствии с которым наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должны соответствовать характеру и степени общественной опасности. Является нелогичным то, что лицо по причине его незначительных психических особенностей, не влияющих на способность контролировать свои поступки, понесет более суровую санкцию по ее правовым последствиям. Перечень заболеваний, должен более детализировано оценивать имеющуюся болезнь, и в случае её малосущественности позволять освободить осужденного от наказания или же обязать нести ответственность в общем порядке.

Помимо ограничений, связанных с медицинскими показателями, правоприменителю необходимо помнить о уже ранее обозначенном условии о том, что срок пребывания в закрытом воспитательном учреждении не должен превышать 3 лет. Однако законом предусмотрены возможные способы его изменения. Они закреплены статьями 430 и 432 УПК РФ. Существуют два основания для изменения судом срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа:

1 по представлению администрации и комиссии по делам несовершеннолетних по месту нахождения учреждения, внесенного не позднее чем за один месяц до истечения установленного срока пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении, поскольку в связи с недостижением педагогического результата осужденный нуждается в дальнейшем применении к нему данной меры;

2 по заявлению несовершеннолетнего о желании закончить профессиональное образование;

3 пребывание может быть прекращено, если отпадет необходимость в дальнейшем применении к нему данной меры.

Вопрос об изменении срока пребывания разрешается на основании мотивированного представления администрации учреждения или по ходатайству несовершеннолетнего осужденного, его родителей или иных законных представителей. При этом мотивированное представление может быть направлено в суд по истечении не менее 6 месяцев со дня поступления несовершеннолетнего осужденного в указанное учреждение.

Заявления рассматриваются судьей районного суда по месту нахождения указанного учреждения в течение 10 суток со дня поступления ходатайства или

представления. В судебном заседании участвуют несовершеннолетний осужденный, его родители или законные представители, адвокат, прокурор, представители специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, по месту нахождения указанного учреждения.

Постановление судьи в соответствии с ч. 1 ст. 391 УПК РФ вступает в законную силу и обращается к исполнению по истечении срока его обжалования. При отказе в ходатайстве, представлении повторное обращение возможно по истечении 6 месяцев со дня его вынесения [50].

Соответственно, возникает вопрос о понятии педагогического результата и о том, кто может объективно принимать решение о его достижении или нет. Для поиска ответа обратимся к специальным нормативным актам в данной сфере. Положением о комиссиях установлено, что муниципальные комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав подготавливают совместно с соответствующими органами представляемые в суд материалы по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, в частности, совместно с администрацией учебного учреждения закрытого типа подготавливают представление о продлении или прекращении пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа [60]. При подготовке решения представитель комиссии по делам несовершеннолетних должен опираться на психолого-медико-педагогическое заключение сотрудников воспитательного учреждения. Из чего следует, необходимость закрепления за каждым девиантным подростком, находящимся в воспитательном учреждении, квалифицированного педагога-психолога, который отслеживал бы динамику поведенческих изменений и непосредственно взаимодействовал с ребёнком в течение длительного времени.

Вышеизложенные пробелы, коллизии, расплывчатость формулировок приводят к противоречивой позиции судов, нарушая принцип единства судебной практики, что недопустимо в правовом государстве. Следствием является обжалование подобных приговоров в вышестоящих инстанциях.

В большинстве случаев причинами обращений в апелляционную инстанцию являются:

- 1 чрезмерная суровость наказания;
- 2 замена помещения в учебно-воспитательное учреждение на условное осуждение в порядке статьи 73 Уголовного кодекса;

- 3 необходимость рассмотрения вопроса о возможности применения статьи 92 Уголовного кодекса;
- 4 необоснованная мягкость наказания (по представлению прокурора);
- 5 нарушение порядка медицинского освидетельствования;
- 6 необходимость применение амнистии (рисунок 7).

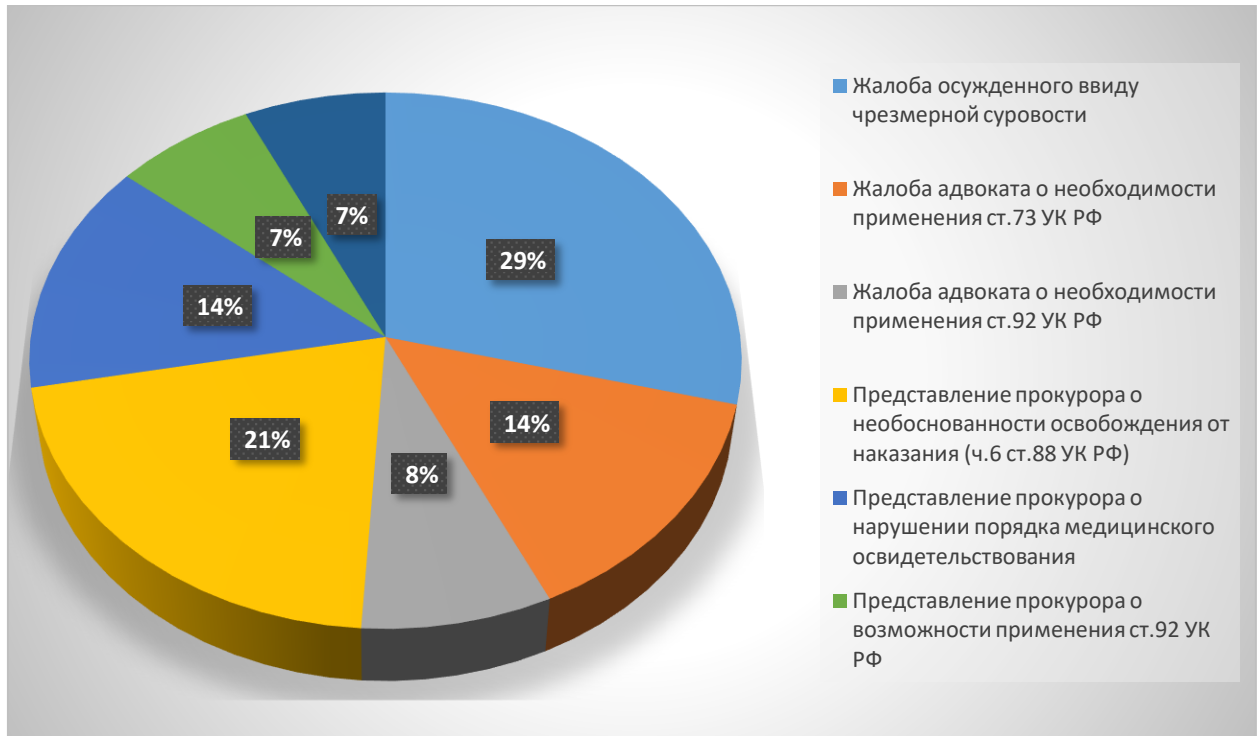

Рисунок 7 – Обжалование приговоров во 2 инстанции

В большинстве апелляционных жалоб содержится несогласие с приговором по причине его несправедливости ввиду чрезмерной суровости. Превалирующее большинство подобных обращений прежде всего свидетельствуют о размытости, неясности одного из оснований для помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение. Так, соблюдение условия, связанного с категорией совершенного преступления, при освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия вопросов не вызывает, в то время как с требованием о признании того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения к нему указанных мер, возникают трудности.

К примеру, Железнодорожным районным судом города Хабаровска в 2016 году был вынесен обвинительный приговор по факту совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба гражданину), и

назначено наказание в виде 1 года лишения свободы без ограничения свободы. На основании ст. 73 УК РФ наказание было условным с испытательным сроком 1 год. Лицо ранее не судимо, обучалось в колледже, без каких-либо психических отклонений. Подросток полностью признал свою вину и раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления. Учитывая обстоятельства совершения преступления, степень его общественной опасности, личность виновного, суд посчитал, что исправление осужденного возможно без изоляции от общества и наказание ему необходимо назначить в виде условного лишения свободы. Оснований для освобождения от наказания, по мнению судьи не нашлось [61].

Для сравнения обратимся к приговору Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 29.09.2017. Школьник за кражу с причинением значительного ущерба был приговорен к 1 году лишения свободы. На основании ч. 2 ст. 92 УК РФ суд принял решение об освобождении от наказания и помещении в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на три года. Осужденный характеризовался отрицательно: состоял на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, неоднократно привлекался за совершение противоправных деяний, воспитывался в неблагоприятных условиях, склонен к бродяжничеству, по заключению психолога нуждается в специальном педагогическом подходе [62].

Как видно из приведенных выше примеров, при рассмотрении возможности об освобождении от наказания суд учитывает показания педагогов, представителей внутренних дел, заключение психолога, финансовую ситуацию в семье несовершеннолетнего, учет в комиссии по делам несовершеннолетних, наличие судимостей – и другие факторы, позволяющие создать представление о личности несовершеннолетнего. При этом конечное решение о нуждаемости в помещении в специализированное учреждение будет зависеть всецело от судебного усмотрения.

Исходя, из личных качеств подростка, суд выявляет степень подверженности постороннему воздействию. Не случайно в большинстве случаев несовершеннолетние идут на преступление в сговоре. Как было отмечено ранее, именно это обстоятельство должно быть «краеугольным камнем» в принятии решения об освобождении от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, поскольку задача применяемой меры состоит в своевременном изъятии из неблагополучной среды. Однако, судебная практика не всегда учитывает данное обстоятельство.

Например, в поселке Эвенск Магаданской области районным судом вынесен был приговор о лишении свободы на срок 2 года и 3 месяца, впоследствии с назначением условного осуждения с испытательным сроком 1 год 6 месяцев: шестнадцатилетний

подросток в сговоре с совершеннолетним совершил угон снегохода, что является тяжким преступлением, так как предусмотрена возможная санкция в качестве лишения свободы на срок до семи лет. Несовершеннолетний состоит на учёте в комиссии по делам несовершеннолетних, поддерживает отношения с ведущими антиобщественный образ жизни и ранее судимыми лицами, на профилактические меры не реагирует, пропускает школьные занятия, ранее не судим, дважды привлекался к административной ответственности за распитие алкогольных напитков в общественных местах. Из карты социально-психологического сопровождения следует, что подросток способен к исправлению, но необходима работа с психологом и с педагогом. Медицинским заключением психических расстройств не выявлено. Суд оценив в совокупности все обстоятельства дела посчитал, что не подлежит применению помещение в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [63].

Таким образом, условное осуждение, исходя из анализа судебной практики, воспринимается менее суровым наказанием и назначается значительно чаще других мер. Подобного мнения придерживаются не только суды, но и сами осужденные. В апелляционных жалобах нередко представители просят отменить приговор ввиду чрезмерной суровости и просят назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Принимая во внимание, что несовершеннолетний лишается возможности получать образование, развиваться в благоприятных условиях, в случае их отсутствия в естественной обстановке (как при помещении в учебное учреждение закрытого типа), сложившаяся тенденция не может считаться правильной. Существующий подход возможен в случае, если в законодательстве будут одинаковые юридические последствия при назначении условного осуждения и освобождении от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а именно отсутствие судимости. Тогда в зависимости от степени отклоняющегося поведения, его индивидуальных особенностей психологического, физического характера будет назначаться мера с менее или более жесткими ограничениями (условное осуждение или помещение в воспитательное учреждение).

В настоящее время диспозиции ст. 73 и 92 УК РФ позволяют суду по собственному усмотрению применять ту или иную меру. При этом есть риск вынесения несправедливых приговоров, влекущих наказание несоразмерное степени общественной опасности преступления и личности осужденного. На наш взгляд, для преодоления существующего парадокса необходимо внести ряд изменений, конкретизировавших бы основания и условия помещения несовершеннолетних в специализированные учебно-воспитательные

учреждения закрытого типа, и устранивших бы конкуренцию с применением условного осуждения.

Таким образом, под основанием для помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа приговором суда является юридический факт совершения преступления и впоследствии привлечение лица к ответственности. Условиями выступают, законодательно закрепленные критерии, содержащиеся в ст. 92 УК РФ: осуждение к лишению свободы, совершение преступления средней тяжести или тяжкого, нуждаемость в специальном педагогическом подходе. Основания и условия тесно взаимосвязаны между собой и изолировано не рассматриваются, в связи с чем, на наш взгляд, практическую значимость научная дискуссия о соотношении данных правовых категорий не имеет.

Вместе с тем важность приобретает дефинитивное содержание указанных условий, так как от этого будет зависеть возможность освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Законодательство по этим вопросам имеет множество пробелов, что приводит к судебному усмотрению, а иногда к принятию противоречивых решений. В теории также не выработалось единой концепции по возникающим вопросам. В связи с этим на протяжении нескольких лет главенствует тенденция, при которой при вынесении приговора помещению в специальное учебное учреждение предпочитают условное осуждение не только судьи, но и сами осужденные, считая данную меру более мягкой, забывая про юридические последствия.

В связи с чем, видится возможным внести некоторые коррективы в действующее законодательство. По-нашему мнению, необходимо в основания назначения рассматриваемой меры включить совершение преступлений небольшой тяжести повторно, расширив тем самым сферу её применения; более детально регламентировать перечень медицинских ограничений, исключив из него психические заболевания, существенным образом не отражающиеся на поведении подростков; при принятии решения о нуждаемости лица в специальном педагогическом подходе учитывать существование отрицательного воздействия со стороны окружения на осужденного, склонность лица к бродяжничеству, проживание в неблагополучной семье.

Заключение

Одним из приоритетных направлений государственной политики является борьба с преступностью. Статистический анализ причин и условий совершения преступлений позволяет наглядно увидеть существующие сложности, пробелы в области правового регулирования в той или иной сфере и определить методику их устранения. Сохраняющаяся на достаточно высоком уровне криминогенность в подростковой среде свидетельствует о необходимости улучшения качества работы государственных учреждений в области образования, защиты прав несовершеннолетних.

Проанализировав основные положения уголовного законодательства отдельных зарубежных стран о применении к несовершеннолетним мер уголовно-правового характера, заключающихся в помещении в учебно-воспитательное учреждение, можно сделать следующие выводы:

1 в уголовном законодательстве государств постсоветского пространства закреплена процедура освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

2 в уголовных кодексах исследованных стран данную меру относят к видам принудительных мер воспитательного воздействия, к особой уголовно-правовой форме воздействия, применяемой при освобождении от наказания, к виду наказания;

3 основания и условия для применения процедуры помещения в учебно-воспитательные учреждения закреплены в уголовном кодексе и детализированы в специальном законе, посвященном профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними;

4 нередко уголовный закон предусматривает классификацию учреждений на учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные, в последние помещаются подростки, имеющие медицинские противопоказания.

Как мы убедились, можно выявить определенные сходства в процедуре помещения несовершеннолетних в учебно-воспитательные учреждения в Российской Федерации и в зарубежном законодательстве: условия, основания, сроки пребывания и т.д. Так, лицо в возрасте от 14 до 18 лет (в Эстонии от 14 до 21 года) может быть освобождено от уголовного наказания за совершение определенной категории преступлений с помещением в учебно-воспитательное учреждение на предусмотренный законом срок с целью исправления, социализации личности несовершеннолетнего осужденного путем педагогического воздействия.

Вместе с тем к различиям можно отнести наличие в уголовном законодательстве Грузии, Казахстана, Белоруссии, Таджикистана 2 видов учреждений: учебно-

воспитательного и лечебно-воспитательного типа; различные сроки пребывания в учреждении (от 1 года до 3 лет), наличие последствия за нарушение условий пребывания, отличается дифференциация преступлений по степени тяжести, за совершение которых несовершеннолетний может быть освобожден от наказания.

Данный институт в России может эффективно применяться, при условии его совершенствования. Имеющиеся на данном этапе сложности связаны как с недостаточностью правовой регламентации, так и с финансовым обеспечением рассматриваемой области правового регулирования

Обобщая сложившуюся российскую судебную практику, можно констатировать следующий вывод: несмотря на законодательно закрепленные положения о необходимости акцентирования особого внимания на поиске гуманных способов исправления несовершеннолетних, всесторонне учитывая, как личные характеристики осужденного, так и условия среды, в которой подросток воспитывается, на сегодняшний день имеется крайний низкий процент решений о применении мер альтернативных уголовному наказанию, а именно помещение в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Очевидна необходимость создания данных учреждений в каждом субъекте Российской Федерации, что позволит судам чаще выносить приговоры, связанные с применением данной нормы, при этом не лишая возможности подростков видеться с родственниками, что также положительно отразится на взаимодействии социальных учреждений с неблагополучными семьями. Для достижения целей исправления и быстрой социализации личности осужденного необходимо повышать и контролировать квалификацию сотрудников, непосредственно взаимодействующих с девиантными несовершеннолетними.

Считаем возможным предложить несколько направлений реформирования законодательства в области права, связанной с освобождением несовершеннолетнего от наказания с последующим помещением в воспитательное учреждение закрытого типа на основании ст. 92 УК РФ.

Прежде всего необходимо однозначно решить вопрос о правовой природе меры. Мы солидарны с позицией ее отнесения к особой категории наряду с уголовным наказанием и воспитательным воздействием. Для этого, на наш взгляд, целесообразно внести коррективы непосредственно в содержание ст. 92 УК РФ, устранившие бы коллизию между принудительными мерами воспитательного характера и освобождением от наказания с помещением в учреждение закрытого типа, например, путем исключения ч.1 из вышеуказанной нормы.

Вместе с тем в ходе выявления причин обжалования приговоров, обобщения критериев, которыми суд руководствуется при принятии решения о помещении в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, мы пришли к заключению об отсутствии единообразного понимания условий, позволяющих применять исследуемую меру воздействия, и в большинстве случаев их совпадения с назначением условного наказания. Поэтому законодателю целесообразно было бы разъяснить факторы, на которые суду следует акцентировать внимание при принятии решения о применении ст. 92 (помещение в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) или 73 (условное осуждение) УК РФ. На наш взгляд, в первом случае должны учитываться наличие тесных контактов с криминогенным окружением и степень подверженности их влиянию.

На наш взгляд, имплементации в отечественное законодательство заслуживает применяемое в странах постсоветского пространства возможность судам отменять ранее принятое решение об освобождении от наказания и привлекать к уголовной ответственности (до достижения совершеннолетия и истечения сроков давности) в случае систематического нарушения несовершеннолетним правил нахождения в учебно-воспитательных учреждениях. Данная мера может положительно отразиться на поведении подростков, девиантное поведение которых требует педагогической коррекции.

Достигая цели повышения эффективности функционирования института помещения несовершеннолетних в специальные воспитательные учреждения закрытого типа, следует рассмотреть возможность применения данной меры за совершение преступления небольшой тяжести повторно, что создаст условия для увеличения судебных решений о применении к подростку подобной меры воздействия.

Также следует пересмотреть перечень психических заболеваний, необоснованно препятствующих направлению в закрытые учебные учреждения, создав более подробную их классификацию и исключив из нее незначительные расстройства, не оказывающие существенного воздействия на личность осужденного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
- 2 Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
- 3 Теория государства и права: учебник для студ. вузов: в 2 т. Т. 2 / авт.: А.П. Альбов, С.В. Николукин – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 134 с.
- 4 Теория государства и права: учебник для студ. вузов: в 2 т. Т. 1 / авт.: А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 516 с.
- 5 Лушников А.М. История и методология юридической науки: учебно-методическое пособие / А. М. Лушников – Ярославль: ЯрГУ, 2015. – 68 с.
- 6 Потерянные для правосудия – Восточная Европа и Центральная Азия: дети в конфликте с законом: доклад ЮНИСЕФ, май 2008 г. – 64 с.
- 7 Рерух Е.В. Проблемы девиантного поведения школьников / Е. В. Рерух, Т. Ж. Расулова // КАНТ. – 2015. – № 1(14). – С. 76-78
- 8 Уголовный кодекс Украины: закон от 5.04.2001 № 2341-III (ред. от 23.11.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418109#pos=6;-155
- 9 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- 10 Уголовный кодекс Республики Беларусь: закон от 9.07.1999 № 275-3 (ред. от 17.07.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984
- 11 Уголовный кодекс Грузии: закон от 22.07.1999 № 2287-вс (ред. от 01.09.2015) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательный Вестник Грузии». – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>
- 12 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: закон 30.12.1999 № 787-IQ (ред. от 30.10.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#pos=1121;-21

13 Уголовный кодекс Туркменистана: закон от 12.06.1997 №222-1 (ред. от 09.06.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483

14 Пахолкин Н.С. Понятие восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве / Н. С. Пахолкин, И. В. Смолькова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 3(83). – С. 131-135

15 Ожиганова М.В. Восстановительное правосудие как альтернативная форма уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних / М.В. Ожиганова // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2(2). – С. 38-40

16 Уголовный кодекс Латвии: закон от 17.06.1998 № 199/200 (ред. от 07.11.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Российское образование». – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935,100106942,100106954,100107264>

17 Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон от 3.07.2014 № 226-V (ред. от 19.04.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1429;-26

18 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/

19 Уголовный кодекс Республики Армения: закон от 29.04.2003 № ЗР-528 (ред. от 07.09.2018) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472

20 Уголовный кодекс Республики Таджикистан: закон от 21.05.1998 № 9 (ред. от 02.01.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Законодательство стран СНГ». – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324

21 Уголовный кодекс Эстонии: закон от 06.06.2001 № 1099 (ред. от 15.03.2019) [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Эстонии: официал. сайт. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/113032019077#para87>

22 Евстифеева Е.В. Теоретические проблемы правовой регламентации оснований освобождения от наказания несовершеннолетних / Е.В. Евстифеева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 5(118). – С. 198-202

23 Кара С.В. Некоторые аспекты правовой природы помещения несовершеннолетнего в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа / С.В. Кара // Вестник Брянского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 142-145

- 24 Прилепская М.Ю. Принудительные меры воспитательного воздействия и наказания в отношении несовершеннолетних / М.Ю. Прилепская // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – № 2 (17). – С. 87-93
- 25 Понятовская Т.Г. Уголовно-правовое воздействие: монография / Т.Г. Понятовская. – М.: Изд-во Проспект, 2012. – 288 с.
- 26 Терентьева В.А. Правовая природа помещения несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / В.А. Терентьева// Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 3 (55). – С.284-287
- 27 Зубенко В.М. К вопросу об освобождении несовершеннолетнего от наказания с помещением в закрытое воспитательное учреждение: некоторые аспекты ювенальной уголовной политики России / В.М. Зубенко // Право и современные государства. – 2013. – № 4. – С.46-51
- 28 Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории / Ю.Е. Пудовочкин // Правоведение. – 2002. – № 6 (245). – С. 150 – 162
- 29 Тюрина И.Н. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа / И.Н. Тюрина // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 3. – С.204-208
- 30 Боровиков С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия / С.А. Боровиков // Российский юридический журнал. – 2010. – № 1. – С. 116-119
- 31 Скрипченко Н.Ю. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием: вопросы уголовно-правовой регламентации / Н.Ю. Скрипченко // В сборнике: Актуальные проблемы применения уголовно-правовых мер в отношении несовершеннолетних: материалы Международной научно-практической конференции. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 241 с.
- 32 Some Issues of Exemption from Criminal Liability on the Existing Criminal Code of the Republic of Kazakhstan [Electronic resources] // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – URL: <https://www.abacademies.org/articles/some-issues-of-exemption-from-criminal-liability-on-the-existing-criminal-code-of-the-republic-of-kazakhstan-7086.html>
- 33 Рыдченко К.Д. Порядок и особенности применения статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации к несовершеннолетним, совершившим преступления средней тяжести и тяжкие: методические рекомендации / К.Д. Рыдченко, Р.Б. Иванченко, А. В. Польшиков и др. – Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. – 54 с.

34 Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/

35 О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и другие законодательные акты Российской Федерации»: федеральный закон от 07.07.2003 № 111-ФЗ (ред. от 30.12.2012) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43163/

36 Патракова Е.А. Скандинавская (нордическая) правовая семья [Электронный ресурс] / Е.А. Патракова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка ». – 2015. – № 4 (10). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/skandinavskaya-nordicheskaya-pravovaya-semya-1>

37 Lowering the minimum age of criminal responsibility: Consequences for juvenile crime and education [Electronic resources] // Economics Working Papers. – URL: https://pure.au.dk/portal/files/118094764/wp17_10.pdf

38 International comparative information on the minimum age of criminal responsibility provided [Electronic resources] // Department of Justice and Constitutional Development. – URL: <http://pmg-assets.s3-website-eu-west-1.amazonaws.com/docs/2003/appendices/030310minimumage.htm>

39 Названы самые криминальные регионы Эстонии [Электронный ресурс] // Rus.Postimees. – Режим доступа: <https://rus.postimees.ee/6517277/nazvany-samye-kriminalnye-regiony-estonii>

40 Жадан В.Н. Уголовно-правовые проблемы возраста как отличительной черты несовершеннолетних, выступающих субъектами преступлений [Электронный ресурс] / В.Н. Жадан // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка ». – 2018. – № 1 (22). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-problemy-vozrasta-kak-otlichitelnoy-cherty-nesovershennoletnih-vystupayuschih-subektami-prestupleniy>

41 О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности: закон Республики Казахстан от 9.07.2004 № 591-ІІ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс] // ИС «Параграф». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049318#pos=59;-155

42 Об основах государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: проект федерального закона [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/3101336/>

43 Скрипов С.В. Болезнь- это наказание? [Электронный ресурс] / С.В. Скрипов // Научная электронная библиотека «Судья». – 2015. – № 11. – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/581815>

44 О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы: Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 20.02.2014 № 134 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159806/

45 Показатели преступности несовершеннолетних: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // «Росстат» – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/

46 Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел: Официальный сайт. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/>

47 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/

48 Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

49 Концепция развития профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71543618/>

50 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/

51 Горшенин А.А. Возможно ли освобождение от уголовной ответственности на основании обвинительного приговора суда без назначения наказания? / А.А. Горшенин // Российский судья. – 2011. – № 12. – С.20-22

52 Панов А.А. Имущественные ограничения в содержании мер воспитательного воздействия по УК РФ/ А.А. Панов // Вестник Самарской гуманитарной академии. – 2009. – №1 (5). – С. 107-117

53 Казакова Т.А. Понятие и специфика принудительных мер воспитательного воздействия / Т.А. Казакова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – №4 (68). – С. 195-199

54 О внесении изменений в ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения процедуры направления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа»: федеральный закон от 28.12.2010г. № 427-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108788/

55 По представлению государственного обвинителя на постановление Хорольского районного суда Приморского края: кассационное определение № 22- 2916/11 Приморского краевого суда [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://is.gd/u722Rr>

56 Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа: Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 259 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70055458/>

57 По апелляционному представлению заместителя прокурора Ленского района на приговор Ленского районного суда: апелляционное определение № 22-810/2014 Верховного Суда Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://is.gd/jjHJQe>

58 Терентьева В.А. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания на основании ст.92 УК РФ / В.А. Терентьева, В.Г. Черненко // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – №2. – С.118-120

59 О назначении наказания несовершеннолетним: приговор № 1-161/2014 Солнечного районного суда Хабаровского края [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://is.gd/a5qlEk>

60 Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства Российской

Федерации от 6 ноября 2013 г. N 995 г. Москва // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154121/

61 По апелляционной жалобе защитника на приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска: апелляционное постановление № 22-945/2018 Хабаровского краевого суда [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://is.gd/XrXFvZ>

62 О назначении наказания несовершеннолетним: приговор № 1-177/2017 Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://is.gd/HsX4Io>

63 О назначении наказания несовершеннолетним: приговор № 1-34/2015 Северо-Эвенский районный суд Магаданской области [Электронный ресурс] // СудАкт. – Режим доступа: <https://is.gd/1xA7Py>